

DOI: 10.17951/i.2018.43.1.79-96

ANNALES
UNIVERSITATIS MARIAE CURIE-SKŁODOWSKA
LUBLIN – POLONIA

VOL. XLIII, 1

SECTIO I

2018

АННА КИСЛАЯ

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7663-9589>

Національний педагогічний університет імені М.П. Драгоманова

Идентичность украинских граждан:
особенности презентации

Tożsamość obywateli Ukrainy: cechy prezentacji

ВСТУПЛЕНИЕ

Современная социальная реальность, которая является объектом социологического теоретизирования и объектом эмпирических исследований, предусматривает изучение многих направлений развития или реформирования определенного общества. Особое место в этом процессе занимает феномен идентичности. Ученые европейских стран единодушно признают степень влияния идентичности на развитие и функционирование общества¹.

¹ Z. Bauman, *Identity: Conversations with Benedetto Vecchi (Themes for the 21st Century Series)*, Cambridge 2004; S. Hall, *New Ethnicities*, London 1988, с. 27, цит. по L. Grossberg, *We Gotta Get Out of This Place: Popular Conservatism and Postmodern Culture*, London 1992, с. 47; С. А. Баклушинский, Е. П. Белинская, *Развитие представлений о понятии «социальная идентичность»*, <http://psylist.net/hrestomati/00030.htm> [доступ: 10.10.2018]; Н. Tajfel, J. C. Turner, *The Social Identity Theory of Intergroup Behavior*, https://student.cc.uoc.gr/uploadFiles/%CE%92310/Tajfel%20&%20Turner%2086_SIT_xs.pdf [доступ: 10.10.2018]; A. Giddens, *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Modernity Age*, Cambridge 1991; E. Nowicka-Rusek, C. Łodziński, *U progu otwartego Świata. Poczucie polskości a nastawienie Polaków wobec cudzoziemców w latach 1988–1998*, Kraków 2001, с. 59–64; A. Wysocki, *Polish National Identity in the Regional Context: An Analysis of Selected Public Opinion Surveys on the National Autostereotype and Perception of Poland's Neighbours (1993–2015)*, [в:] *Identities of Central-Eastern European Nations*, red. V. Yevtukh, A. Wysocki, G. Kisla, A. Jekaterynczuk, Kyiv 2016; A. Jekaterynczuk, *Linguistic diversity of Ukrainian society in the context of the Russian-Ukrainian war. Selected aspects*, [в:] *Identities of Central-Eastern European...; Identity Processes and Dynamics*

Украинские исследователи идентичности присоединяются к мнению европейских коллег. Объяснение такой значимости феномена идентичности можно найти в тиражированной цитате З. Баумана: «Дело не в том, что исследования идентичности становятся сегодня независимой и быстро развитой отраслью знания; происходит нечто большее, и можно сказать, что идентичность становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни»².

Будучи многонациональным, украинское государство состоит из разных культур и идентичностей. Социокультурная модернизация, которая является имплицитной для любого общества, направлена на формирование общей гражданской идентичности как ресурса для развития. Однако, гражданских и политических причин недостаточно в Украине для формирования необходимой социальной солидарности, характерной для каждого национально-государственного сообщества. Консолидация национально-государственного сообщества на основе гражданской идентичности, по-видимому, является основным источником мотивации развития, а «недоразвитие» такой идентичности углубляет внутренние социально-культурные различия. Противоречия между сообществами, представляющими носителей различной идентичности, приводят к несолидарным интеркоммуникациям. Характер таких коммуникаций нерационально сводить только до «конфликта идентичности». Коммуникации также имеют социальные, политико-институциональные и экономические аспекты.

Украинская социальная реальность это незавершенное формирование общенациональной идентичности граждан Украины в региональном измерении. Социологи в свое время прогнозировали, что резкая дистанция в презентации гражданской идентичности по регионам Украины может спровоцировать интеграцию субнациональных идентичностей некоторых сообществ с инонациональными идентичностью³.

Идентичность как научный и социальный феномен не имеет однозначного контента. В мировой социологии существует целый ряд методологических подходов к изучению идентичности. Но попробуем заявить, что в самых тиражированных научных подходах к изучению идентичности есть один конструкт,

in Multi-Ethnic Europe, eds. Ch. Westin, J. Bastos, J. Dahinden, P. Góis, Amsterdam 2010, www.oapen.org/download?type=document&docid=350737 [доступ: 10.10.2018]; D. Yotova, *New forms of collective identity in Europe*, "Journal of Liberty and International Affairs" 2017, Vol. 3(Supp. 1).

² Z. Bauman, *op. cit.*; S. Hall, *op. cit.*, с. 27.

³ *Ідентичність громадян України в нових умовах: стан, тенденції, регіональні особливості. Нове дослідження Центру ім. Разумкова*, <https://poshtar.info/2016/06/07/identychnist-hromadian-ukrainy-v-novykh-umovakh-stand-tendentsii-rehionalni-osoblyvosti-nove-doslidzhennia-tsentru-im-razumkova> [доступ: 10.10.2018].

который присутствует в методологиях. Это проекция на социальные группы, на социальные сообщества. Идентичность – Я не один. Исходя из этого постулата, обратимся к методологическим основам нашего анализа (табл. 1).

Табл. 1. Таблица основных социальных теорий для анализа феномена идентичности

Авторы	Научная теория	Научный конструкт
Э. Эриксон	Теория развития личности	«Социальная идентичность» – это знание человека о том, что он принадлежит к определенным группам, эти идентичности являются следствием межгрупповых отношений
Г. Тэджфел, Дж. Тернер	Теория социальной идентичности (SIT)	Предполагает, что люди ищут позитивную социальную идентичность, дающую им положительную самооценку, основанную на их статусе в группе. Они пытаются добиться «позитивной самобытности для своей собственной группы, чтобы защищать и поддерживать свою самооценку как члена группы»
П. Бурдьё	Социальная философия	Идентичность пониманию своего места в мире, среди других людей
А. Щюц, Н. Луман, П. Бергер	Социологическая феноменология	Идентичность как некий целостный образ, который индивид составляет о себе, через соотнесение себя с некоторой социальной группой
И. Гофман	Символический интеракционизм	Социальная идентичность – типизация личности другими людьми на основе атрибутов социальной группы, к которой он принадлежит
Ю. Хабермас	Теория коммуникативного действия	Этническая принадлежность это легкий и четкий способ выражения искреннего чувства групповой идентичности
Г. Гарфинкель, Х. Сакс, И. Хейзинг	Этнометодологическая школа	Идентичность определяется как самотипизация индивидом самого себя с помощью соотнесения с некоторыми социальными группами
З. Бауман	Теория постмодернизма	Об идентичности вспоминают тогда, когда нет уверенности в своей принадлежности, то есть, когда человек не может с уверенностью определить свое место в многообразии поведенческих стилей и шаблонов, не знает, как убедить окружающих в том, что это место он занимает по праву, для того, чтобы обе стороны знали, как вести себя в присутствии друг друга. Идентичность не есть частное дело или частная забота. Наша индивидуальность является продуктом общества

Источник: развитие автора.

В современном социологическом дискурсе идентичность, как правило, анализируется на основании тиражируемых научных концепций Э. Эриксона, Э. Гидденса, З. Баумана. Научная заслуга Эриксона состоит в том, что он идентичность определяет как личностный конструкт, отражающий внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами. Эриксон обратил внимание на особенности проявлений идентичности в условиях общественных трансформаций и предложил структуру идентичности, на основании которой можно конструировать стратегию этнонационального развития общества. Эриксон обратился к трем основным уровням анализа человеческой природы: индивидуальному, личностному и социальному. На первом, индивидуальном уровне анализа идентичность определяется как результат осознания человеком своей временной протяженности. На втором, личностном, идентичность определяется как ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности своего жизненного опыта. На третьем, идентичность определяется как личностный конструкт, отражающий внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами и тем самым помогает процессу Я-категоризации⁴. Иными словами: «Социальная идентичность» – это знание человека о том, что он принадлежит к определенным группам и эти идентичности являются следствием межгрупповых отношений. Методология Эриксона «Мы-идентичность»⁵ может быть базовой для поиска научного решения государственных и этнических проблем развития украинского общества.

Теория социальной идентичности (SIT), авторы Г. Тэджфел и Дж. Тернер, предполагает, что люди ищут позитивную социальную идентичность, дающую им положительную самооценку, основанную на их статусе в группе. Они пытаются добиться «позитивной самобытности для своей собственной группы, чтобы защищать и поддерживать свою самооценку как члена группы»⁶.

Гидденс предлагает рассматривать структуру идентичности как двухполюсный континуум – с одной стороны, абсолютное приспособленчество (конформизм), с другой, замкнутость на себя. В контексте двухполюсного континуума нам важен первый полюс, конформизм. Мы рассматриваем его как возможность человека делать рациональный выбор в ситуации «кто я?»⁷. Особенность украинской реальности по Гидденсу заключается в актуализации резких региональных различий и возникновение новых

⁴ С. А. Баклушинский, Е. П. Белинская, *op. cit.*

⁵ *Ibidem.*

⁶ H. Tajfel, J. Turner, *op. cit.*

⁷ A. Giddens, *op. cit.*

рисков трансформации Региональных идентичностей. Гидденс выделяет три магистральные оси «посттрадиционных» трансформаций, определяющие структурные изменения современности (*modernity*): глобализацию, детрадиционализацию и рефлексивизацию⁸. Отметим, что все названные *streamline* «работают» в Украине и являются ситуативной методологической основой для анализа социальных изменений. Глобализация поднимает Украину до статуса *modernity* – державы. Детрадиционализация позволяет объяснить, например, наличие в структуре идентичностей граждан Украины наличие постсоветской идентичности. Рефлексивность способствует рациональному выбору идентичности⁹.

Человек как активный субъект собственной жизнедеятельности – предмет рассмотрения проблем социальной идентичности в теориях П. Бурдьё. Социолог предлагает работать с понятием культурной идентичности: с какой культурой отождествляет себя человек, кем он себя видит. Идентичность – понимание своего места в мире, среди других людей¹⁰. Объединяет людей, отнюдь не идеология и даже не столько религия, сколько осознание принадлежности к культуре. Речь идет о специфическом образе жизни, особенности отношения человека к миру, другим людям, к самому себе. О своем месте в мире среди других людей. С точки зрения Бурдьё, идентичность – один из ресурсов возникновения и развития социальных систем¹¹.

И. Гофман, в традиции символического интеракционизма рассматривал идентичность в условиях множественности социальных ролей и выделял три вида идентичности: 1) социальная идентичность – типизация личности другими людьми на основе атрибутов социальной группы, к которой он принадлежит, 2) личная идентичность – уникальные признаки, сформированные уникальной комбинацией событий в истории жизни, 3) Я-идентичность – субъективное ощущение индивидом своеобразия собственной ситуации¹².

Ю. Хабермас, автор теории коммуникативного действия, опираясь на структуру идентичности Эриксона, личностную и социальную идентичность определяет как два измерения, в которых реализуется балансирующая Я-идентичность: личностная идентичность обеспечивает связь истории жизни человека, социальная – возможность выполнять требования всех ролевых систем, к которым человек принадлежит. Для нас важен тезис ученого, что

⁸ В. Новицкий, *Anthony Giddens. Beyond Left and Right*, «Топос» 2007, № 2(16), с. 131.

⁹ *Ibidem*.

¹⁰ П. Бурдьё, *Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона»*, «Ab Imperio» 2002, No. 3, с. 45–60.

¹¹ *Ibidem*.

¹² E. Goffman, *Stigma. Notes on the Management of Spoiled Identity*, New York 1963.

принцип этнической принадлежности это легкий и четкий способ выражения искреннего чувства групповой идентичности, которая связывает всех «нас», потому что подчеркивает наше отличие от «них»¹³.

Опыт исследования идентичности отечественными социологами свидетельствует об интересе украинских ученых к выяснению сущности феномена идентичности, его трактовке с позиций различных общественных наук и научных парадигм, связи состояния идентификационных процессов с процессами социальной трансформации, интеграции общества, институциональными и социокультурными изменениями. Освещению этих проблем посвящены работы В. Евтуха, А. Ручки, Н. Черныш, Л. Хижняк, Л. Сокурянской, А. Мусиездов, Н. Шульги¹⁴.

В анализе феномена идентичности мы основываемся на заявленном тезисе: идентичность имеет социальный контент. Индивид может конструировать новые идентичности, выстраивать приоритеты идентичностей в своем наборе идентичностей, менять идентичности радикально или не радикально, но все это он (индивид) может делать только в социальном пространстве: в микрогруппе, в различных сообществах, в макрогруппах. Как только я хочу знать «кто я?», я оглядываюсь вокруг себя и сравниваю себя с теми, кто рядом. Еще раз ссылка на Баумана:

Об идентичности вспоминают тогда, когда нет уверенности в своей принадлежности, то есть, когда человек не может с уверенностью определить свое место в многообразии поведенческих стилей и шаблонов, не знает, как убедить окружающих в том, что это место он занимает по праву, для того, чтобы обе стороны знали, как вести себя в присутствии друг друга¹⁵.

Не смотря на минорность текста это качественный пример к нашему тезису. И отметим, что даже у Гидденса в концепции «Я» с тиражированными

¹³ Ю. Хабермас, *Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства*, [в:] *Нации и национализм*, Москва 2007.

¹⁴ В. Евтух, *Этносоциология: перспективы применения*, «Социология: теория, методы, маркетинг» 2000, № 2, с. 20–25; А. Ручка, *Соціокультурні ідентичності в контексті глобалізаційних перетворень*, [в:] *Культура – суспільство – особистість*, ред. А. Ручка, Київ 2006, с. 285; Н. Черныш, *Варианти на тему идентичности для социокультурного оркестра*, «Социология: теория, методы, маркетинг» 2007, № 1, с. 33–49; А. Мусиездов, *Проблематика городской идентичности в социологической классике*, «Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна» 2013, № 3, с. 28–39; Н.А. Шульга, *Этническая самоидентификация личности*, Київ 1996; Л. Сокурянська, *Громадянська ідентичність сучасного українського студентства: чинники конструювання*, [в:] *Молодіжна політика: проблеми та перспективи*, ред. С.А. Щудло, Вип. 3, Дрогобич 2011, с. 360–364.

¹⁵ Z. Bauman, *op. cit.*; S. Hall, *op. cit.*, p. 27.

утверждениями об автономности индивида можно подсмотреть социальность для идентичности:

Они (модели, образцы конструкторов «Я») могут быть «выбраны» при создании своего набора идентичностей и стилей жизни в соответствии с теми областями, в которых индивид перемещается (плательщик налогов, гендерная, этническая принадлежность и т.д.)¹⁶.

МЕТОДИКА ИЗМЕРЕНИЯ СТРУКТУРЫ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Теоретический анализ концептов о социальном контенте феномена подтверждается анализом методик измерения идентичности. Цель сравнительного анализа различных методик измерения идентичности заключалась в подтверждении аргументации, что идентичности имплицитна социальность. Идентичность не продуцируется в автономном, изолированном от социума статусе человека. Предметом анализа были методики Института социологии НАН Украины и Украинского центра политических и экономических исследований им. А. Разумкова, Польского Фонда изучения общественного мнения (*Centrum Badań Opinii Społecznej – CBOS*)¹⁷, Всероссийского Центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Международной программы социальных исследований (*The International Social Survey Programme – ISSP*)¹⁸.

Кем вы себя считаете?:

I. Украинская методика:

1. Жителем села, района или города.
2. Жителем региона (области или нескольких областей).
3. Гражданином Украины.
4. Представителем своего этноса, нации.
5. Гражданином бывшего Советского Союза.
6. Гражданином Европы.
7. Гражданином мира¹⁹.

II. Польская методика:

1. Я поляк.
2. Я женщина/мужчина.

¹⁶ A. Giddens, *op. cit.*

¹⁷ *Tożsamość narodowa i postrzeganie praw mniejszości narodowych i etnicznych*, „Komunikat z Badań CBOS” 2015, nr 106, https://cbos.pl/SPISKOM.POL/2015/K_106_15.PDF [доступ: 10.10.2018].

¹⁸ The International Social Survey Program ISSP, <https://gesis.org/issp/modules/issp-modules-by-topic/national-identity,04.03.2013> [доступ: 10.07.2018].

¹⁹ *Українське суспільство: моніторинг соціальних змін*, ред. В.М. Ворона, М.О. Шульга, Вип. 1(15), т. 1, Київ 2014.

3. Я человек.
4. Я член моей религиозной общины (например, я католик, протестант).
5. Я член моего регионального сообщества, например, я – Гураль (горцы), *Ślązak* (силезский).
6. Я гражданин мира.
7. Я европеец²⁰.

III. Российская методика:

1. Мы – граждане Российской Федерации.
2. Мы – люди нашей национальности.
3. Мы – жители нашего города/села.
4. Мы – мужчины, мы – женщины.
5. Мы – жители нашего региона, края.
6. Мы – носители семейной роли.
7. Мы – люди нашего поколения.
8. Мы – люди одной веры.
9. Мы – люди общей судьбы.
10. Мы – носители определенной культуры.
11. Мы – люди нашей профессии.
12. Мы – люди нашего уровня жизни.
13. Мы – люди одних политических взглядов²¹.

IV. Методика *The International Social Survey Programme* ISSP:

1. Люди, принадлежащие к одной нации.
2. Люди, живущие на одной территории.
3. Люди, которые имеют один и тот же язык.
4. Люди с одинаковым возрастом.
5. Люди, которые придерживаются той же веры.
6. Люди, имеющие одну и ту же профессию.
7. Люди одного пола.
8. Люди, принадлежащие к одному социальному классу²².

Все названные методики, как мы и предполагали, изучают идентичность в контексте социальности, принадлежности человека к микрогруппам и макрогруппам.

²⁰ E. Nowicka-Rusek, C. Łodziński, *op. cit.*, с. 61.

²¹ В. Федоров, *Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы*, https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-02-19-ros_identicnost.pdf [доступ: 10.08.2018].

²² www.issp.org/about-issp/publications [доступ: 10.10.2018].

УКРАИНСКИЙ *BOX OF IDENTITY*

Украинская социология, изучая идентичность как принадлежность к социальным микрогруппам, структурирует идентичность следующим образом: гражданская, этническая, региональная, локальная, постсоветская, европейская, глобальная. Основой для конструирования *Box of Identity* является методика М. Куна и Т. МакПартленда в украинской модификации: «Кем Вы себя считаете?».

1. Гражданская идентичность

В украинской социологии распространена дефиниция гражданской идентичности: гражданская идентичности это осознание человеком своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства²³. Гражданская идентичность это отождествление человеком статуса гражданина как своего личного статуса: я гражданин государства. Гражданская идентичность это принятие себя представителем украинского народа. Высокий уровень презентации гражданской идентичности является условием единства общества. Известный этносоциолог Л. Дробижева писала: «Гражданская идентичность это „барометр“ консолидации общества, солидарности общественных сил, определенное условие целостности государства»²⁴. Формирование гражданской идентичности для Украины крайне важно. Украина в силу особенностей исторического развития (приобретение реальной независимости только в конце XX в.) оказалась в ситуации «симметричной дихотомии»: в одно и то же время нужно строить этно-национальное государство и государство гражданской нации. Понятно, что цивилизационные требования заказывали строительство гражданской нации, но без созидания этнонационального государства формирование гражданской нации весьма сложно. Наличием несовпадающих по времени тенденций развития объясняются в Украине сложности развития. Но в целом удалось форсировать этнонациональное развитие и активно формировать гражданскую нацию. В структуре идентичностей украинских граждан (*box of identity*) гражданская идентичность занимает доминирующую позицию.

²³ *Основні засади та шляхи формування спільної ідентичності громадян України*, http://razumkov.org.ua/images/Material_Conference/2017_04_12_idnt/2017-Identi-3.pdf [доступ: 10.08.2018].

²⁴ Л. Дробижева, *Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде*, «Социологические исследования» 2010, № 12, с. 49.

Методология исследования гражданской идентичности складывается из следующих концептов:

- гражданская идентичность это фактор консолидации *macro group* – государства,
- гражданская идентичность это ценностное переживание человеком принадлежности к *macro* сообществу – государству,
- гражданская идентичность это симметрия личностных и гражданских достижений,
- гражданская идентичность это реализация паттернов гражданского поведения.

Гражданская идентичность как фактор консолидации *macro group* – государства. Структурирование идентичности, в первую очередь, на локальную, региональную, этническую, предполагает background в образе Государства. Человек не может презентовать, например, локальную идентичность «я житель этого села» автономно, независимо от принадлежности к Государству. Эта сентенция верна и по отношению к иным типам идентичности.

Гражданская идентичность как ценностное переживание человеком принадлежности к *macro* сообществу – государству. Ценностное переживание интегрирует содержание локальной идентичности «это мое село, здесь жили мои предки», региональной «я всегда буду любить родное Полесье», этнической «как прекрасны украинские песни» и трансформирует все названное в желание идентифицировать себя Украиной.

Гражданская идентичность как симметрия личностных и гражданских достижений. Человек не может реализовать свои способности, желание достигать успеха, само достижение успеха без определенного «сговора» с государством: право на пространство, на ресурсы, на солидарность. Работая на себя, на свое качество жизни, на реализацию своих жизненных целей, человек работает на имидж государства.

Гражданская идентичность как реализация паттернов гражданского поведения. «Я гражданин этого государства и поэтому я готов его защищать, быть преданным, хотеть процветания государства, признавать определенное право государства на конструирование социального пространства, в котором я живу».

В украинской социологии есть эмпирическая база данных, которая позволяет анализировать динамику изменений гражданской идентичности украинского населения, начиная с 1992.

Табл. 2. Кем Вы себя в первую очередь чувствуете? (%)

Критерий	1992	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Локальная Жителей села, района или города, в котором Вы живете	24,0	31,4	31,8	30,6	27,7	24,5	27,3	29,8	28,7	16,1	23,0	22,1	24,7
Региональная Жителем региона (области или нескольких обла- стей), где Вы живете	6,8	6,9	5,9	6,7	6,6	9,3	6,6	7,6	7,9	8,0	6,4	6,9	6,2
Гражданская Гражданином Украины	45,6	41,1	41,3	44,3	51,6	51,8	51,3	48,4	50,7	64,6	57,5	60,1	57,2
Этническая Представителем своего этноса, нации	–	–	3,0	3,1	1,8	2,6	3,1	1,8	2,0	2,1	3,1	2,9	3,5
Пост-советская Гражданином бывшего Советского Союза	12,7	12,2	12,7	10,7	7,3	9,0	6,9	8,4	6,6	5,5	3,9	3,9	3,2
Европейская Гражданином Европы	3,8	2,8	0,7	0,7	1,3	0,4	0,9	1,2	1,2	1,1	1,3	1,0	1,4
Глобальная Гражданином мира	6,4	5,6	2,7	2,4	2,9	1,7	3,1	2,4	2,4	2,1	4,2	2,6	3,3
Иные	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	–	–	1,6	1,4	0,7	0,6	0,8	0,3	0,6	0,5	0,6	0,5	0,6

Источник: Результаты национальных ежегодных мониторинговых опросов 1992–2017. *Українське суспільство: моніторинг соціальних змін*, ред. В.М. Ворона, М.О. Шульга, Вып. І(15), т. 1, Київ 2014.

Українське суспільство: моніторинг соціальних змін. Согласно данным мониторингового исследования Гражданская идентичность с 1992 г. имеет тенденцию к возрастанию, что согласуется с социальным заказом в обществе на конструирование гражданской нации (табл. 2).

Для измерения гражданской идентичности социологи Украинского центра экономических и политических исследований имени А. Разумкова работали с такими маркерами:

1. Отношение к Украине как к Родине.
2. Гордость за Родину.
3. Уровень поддержки независимости Украины.

Отношение к Украине как к Родине. Подавляющее большинство (93%) опрошенных воспринимают Украину как свою Родину, не воспринимают 3,5%. Украину воспринимают как Родину подавляющее большинство жителей всех регионов страны: от 98% на Западе до 83% на Донбассе.

Гордость за Родину. Большинство респондентов, являющихся гражданами Украины, гордятся своим украинским гражданством (68%). Не гордятся – 23%. По сравнению с опросом 2005 г., доля кто гордится украинским гражданством, выросла на 12%.

Уровень поддержки независимости Украины. Отвечая на вопрос, граждане как бы участвовали в воображаемом референдуме о провозглашении государственной независимости Украины, 68% респондентов поддержали бы провозглашение независимости государства, 9% – не поддержали бы ее²⁵.

2. Этническая идентичность

Этническую идентичность в социологии очень часто определяют как субъективное отношение индивидом себя к этнической группе, с главными признаками которой он себя идентифицирует: место проживания, язык, историческое прошлое, особенность психологии, архетипы и автостереотипы осознание мира, традиции этнической культуры²⁶. Маркерами этнической идентичности выступают: близкое восприятие ценностей, одинаковые паттерны поведения. Е. Деника, английский социолог, как и многие этносоциологи, предлагает рассматривать этническую идентичность с такими структурными составляющими: этническое самосознание (понимание собственной и других групп), этническая самоидентификация (маркер, ис-

²⁵ *Основні засади та шляхи формування спільної ідентичності...*

²⁶ Л. Дробижова, *op. cit.*, с. 49.

пользуемый для своей группы), этнические отношения (чувства по поводу собственной и других групп), этническое поведение (модели поведения, характерные для этнической группы)²⁷.

Этнические идентичности не являются фиксированными, но текучими, изменяясь в соответствии с субъективной оценкой отдельными лицами и группами обстоятельств в данный момент и в любом месте. Идентичность «служит практическим потребностям и интересам членов сообщества. Долговечность идентичности зависит от ее способности обеспечивать безопасность, социальный статус и экономические выгоды для своих членов больше, чем другие существующие альтернативы»²⁸.

Что важно в исследовании этнической идентичности в Украине? Поиск рационального баланса между гражданской идентичностью и этнической, отсутствие гиперболизации феномена этничности.

3. Локальная идентичность

М. Росси, итальянский социолог, рассматривает локальную идентичность как «идентичность отношений», которые связывают «презентатора» идентичности с его жизненным пространством²⁹. Локальная идентичность, это идентификация человека с местным сообществом, чувство причастности по отношению к событиям, которые происходят на территории непосредственного проживания (города, района, поселка, микрорайона)³⁰. Актуальность исследования локальной идентичности заключается в том, что в условиях нестабильности общества локальная идентичность, как и этническая, может быть существенной опорой для человека в возможности чувствовать определенность собственного положения в системе социального пространства. Также локальная идентичность может быть основанием для преобразовательной активности и частично компенсировать потерю других весьма важных социальных идентичностей³¹. Локальная идентичность может занимать доминантную позицию среди других типов идентичности. Это, по нашему мнению, может быть результатом постмодернистских изменений в обществе.

²⁷ D. Yotova, *op. cit.*

²⁸ *Ibidem.*

²⁹ M. Rossi, *The local identity functions in the age of globalization: A study on a local culture*, "Community Psychology in Global Perspective" 2015, Vol. 1(1).

³⁰ И. Задорин, *Территориальная идентичность на постсоветском пространстве*, www.zircon.ru/upload/iblock/222/PR_territorialnaja_identichnost_na_PSP_15-03-13.pdf [доступ: 10.10.2018].

³¹ О. Толкачов, *Європейська ідентичність України*, <http://eu.prostir.ua/library/236196.html> [доступ: 10.07.2018].

4. Европейская идентичность

Европейскую идентичность мы предлагаем рассматривать как пространственное и ценностное восприятие. Европейская идентичность проявляется в общности ценностей (верность основам демократии, склонность к правовому государству и уважение к различиям, то есть – толерантность). Европейская идентичность основана на гуманизме, признании фундаментальных прав человека и норм права. В большинстве публикаций о европейской идентичности социологи склонны говорить как об идентичности универсальных ценностей на основе единого цивилизационного происхождения³².

По результатам исследований Украинского центра экономических и политических исследований имени А. Разумкова большинство граждан (63%) не чувствуют себя европейцами, 29% граждан идентифицируют себя как европейцы, не определились – 9%. Те респонденты, которые не чувствуют себя европейцем, главной причиной называют низкий уровень благосостояния – 73%, на втором месте – социально-культурные условия жизни – 46%. В качестве причин также называют языковые барьеры – 36%, «неевропейское» сознание – 33%, низкий уровень культуры, образования – 29%, ощущение себя представителем другой культуры – 16%, идентификация с другой религиозной принадлежностью – 4,7%. В 2006 г. не идентифицировали себя европейцами 68% респондентов, идентифицировали – 27%, не определились – 6%. Среди тех, кто не чувствовал себя европейцами, большинство так же называли социально-экономические причины: низкий уровень благосостояния – 73%, социально-культурные условия жизни – 39%³³. Динамика актуализации европейской идентичности (табл. 3) заметна, но не так значима в контексте проевропейской интеграции Украины. Например, в контексте социально – значимого события это получение безвизового режима с Европой³⁴. Причины не оптимистичного идентифицирования украинцев с европейцами: низкий уровень благосостояния.

Также одной из причин можно назвать инерцию традиционалистской культуры, в которой «сад,огород» важнее недорогого путешествия в другую страну. Иными словами, в украинском обществе сложно складывается принятие такой ценности глобализации как интенсивная пространственная мобильность.

³² *Основні засади та шляхи формування спільної ідентичності...*

³³ *Ibidem.*

³⁴ *Ibidem.*

Табл. 3. Динамика актуализации европейской идентичности (%)

Критерий	2006	2016
Идентифицировали себя с Европой	27,0	29,0
Не идентифицировали себя с Европой	68,0	63,0

Источник: Результаты социологического исследования Центра А. Разумкова «Основные задачи и пути формирования общей идентичности граждан Украины», Март 2017. Исследование проведено в рамках Проекта «Формирование общей идентичности граждан Украины в новых условиях: особенности, перспективы и вызовы» при поддержке программы MATRA МИД Нидерландов и Фонда Конрада Аденауэра.

Социологи Украинского центра экономических и политических исследований имени А. Разумкова исследовали и региональный дизайн европейской идентичности (табл. 4)³⁵.

Табл. 4. Вы чувствуете себя европейцем? (%)

Ответ	Запад	Центр	Юг	Восток	Донбасс
Да	46,0	25,0	30,0	24,0	21,0
Нет	45,0	67,0	61,0	70,0	68,0
т/о	9,0	8,0	9,0	6,0	11,0

Источник: Результаты социологического исследования Центра А. Разумкова «Основные задачи и пути формирования общей идентичности граждан Украины», Март 2017. Исследование проведено в рамках Проекта «Формирование общей идентичности граждан Украины в новых условиях: особенности, перспективы и вызовы» при поддержке программы MATRA МИД Нидерландов и Фонда Конрада Аденауэра.

Ожидаемо, что самый высокий процент европейской идентичности презентует население западной части Украины и самый маленький процент презентуют жители Донбасса.

ВЫВОДЫ

Украина, в силу разных причин, проходит очень сложный путь развития демократического, цивилизованного государства. Очень важную позицию в этом процессе занимает гражданская идентичность, так как она является фактором консолидации украинского общества.

Гражданская идентичность имеет разные степени презентации, что объясняется внутренними, региональными, социально-культурными различиями.

³⁵ Основні засади та шляхи формування спільної ідентичності...

Анализ различных методологических подходов к анализу контента идентичности позволяет сделать вывод, что все известные методологии основываются на принятии идентичности как социального конструкта.

Методики измерения идентичности социологами разных стран основаны на одной практике: человек идентифицирует себя только в ситуации принадлежности к *micro* или *macro* группам.

Оптимальная структура идентичностей украинского населения имеет следующее содержание: гражданская, локальная, этническая, региональная, европейская.

Методология исследования гражданской идентичности складывается из следующих концептов: гражданская идентичность как фактор консолидации *macro group* – государства гражданская идентичность как ценностное переживание человеком принадлежности к *macro* сообществу – государству, гражданская идентичность как симметрия личностных и гражданских достижений, гражданская идентичность как реализация паттернов гражданского поведения.

Исследования этнической идентичности в Украине позволяют делать вывод о необходимости развития рационального баланса между гражданской идентичностью и этнической, отсутствие гиперболизации феномена этничности.

Актуальность исследования локальной идентичности заключается в том, что в условиях нестабильности общества локальная идентичность может быть существенной опорой для человека в желании чувствовать определенность собственного положения в системе социального пространства.

Динамика актуализации европейской идентичности заметна, но не так значима в контексте проевропейской интеграции Украины.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Baklushinskiy S. A., Belinskaya Y. P., *Razvitiye predstavleniy o ponyatii „sotsial'naya identichnost'”*, <http://psylist.net/hrestomati/00030.htm> [dostup: 10.10.2018].
- Bauman Z., *Identity: Conversations with Benedetto Vecchi (Themes for the 21st Century Series)*, Cambridge 2004.
- Burd'ye P., *Identichnost' i reprezentatsiya: elementy kriticheskoy refleksii idei „regiona”*, “Ab Imperio” 2002, No. 3.
- Chernysh N., *Variatsii na temu identichnosti dlya sotsiokul'turnogo orkestra*, „Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing” 2007, nr 1.
- Drobizheva L., *Identichnost' i etnicheskiye ustanovki russkikh v svoey i inoetnicheskoy srede*, „Sotsiologicheskkiye issledovaniya” 2010, nr 12.
- Fedorov V., *Sovremennaya rossiyskaya identichnost': izmereniya, vyzovy, otvety*, https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-02-19-ros_identichnost.pdf [dostup: 10.08.2018].

- Giddens A., *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Modernity Age*, Cambridge 1991.
- Goffman E., *Stigma. Notes on the Management of Spoiled Identity*, New York 1963.
- Grossberg L., *We Gotta Get Out of This Place: Popular Conservatism and Postmodern Culture*, London 1992.
- Hall S., *New Ethnicities*, London 1988.
- Novitskiy V., *Anthony Giddens. Beyond Left and Right*, „Topos” 2007, nr 2(16).
- Habermas J., *Yevropeyskoye natsional'noye gosudarstvo: yego dostizheniya i predely. O proshlom i budushchem suvereniteta i grazhdanstva*, [w:] *Natsii i natsionalizm*, Moskva 2007.
- Identity Processes and Dynamics in Multi-Ethnic Europe*, eds. Ch. Westin, J. Bastos, J. Dahinden, P. Góis, Amsterdam 2010, www.oapen.org/download?type=document&docid=350737 [dostęp: 10.10.2018].
- Identychnist' hromadyan Ukrayiny v novykh umovakh: stan, tendentsiyi, rehional'ni osoblyvosti. Nove doslidzhennya Tsentru im. Razumkova*, <https://poshtar.info/2016/06/07/identychnist-hromadian-ukrainy-v-novykh-umovakh-stan-tendentsii-rehionalni-osoblyvosti-nove-doslidzhennia-tsentru-im-razumkova> [dostęp: 10.10.2018].
- Jekaterynczuk J., *Linguistic diversity of Ukrainian society in the context of the Russian-Ukrainian war. Selected aspects*, [w:] *Identities of Central-Eastern European Nations*, red. V. Yevtukh, A. Wysocki, G. Kisla, A. Jekaterynczuk, Kyiv 2016.
- Musyezdov A., *Problematyka horodskoy ydentychnosti v sotsyolohycheskoy klasyke*, „Visnyk Kharkivs'koho natsional'noho universytetu imeni V.N. Karazina” 2013, nr 3.
- Nowicka-Rusek E., Łodziński C., *U progę otwartego Świata. Poczucie polskości a nastawienie Polaków wobec cudzoziemców w latach 1988–1998*, Kraków 2001.
- Osnovni zasady ta shlyakhy formuvannya spil'noyi identychnosti hromadyan Ukrayiny*, http://razumkov.org.ua/images/Material_Conference/2017_04_12_ident/2017-Identi-3.pdf [dostęp: 10.08.2018].
- Rossi M., *The local identity functions in the age of globalization: A study on a local culture*, “Community Psychology in Global Perspective” 2015, Vol. 1(1).
- Ruchka A., *Sotsiokul'turni identychnosti v konteksti hlobalizatsiynykh peretvoren'*, [w:] *Kul'tura – suspil'stvo – osobystist'*, red. A. Ruchka, Kyiv 2006.
- Shul'ga N., *Etnicheskaya samoidentifikatsiya lichnosti*, Kyiv 1996.
- Sokuryans'ka L., *Hromadyans'ka identychnist' suchasnoho ukrayins'koho studentstva: chynnyky konstruyuvannya*, [w:] *Molodizhna polityka: problemy ta perspektyvy*, red. S.A. Shchudlo, Vyp. 3, Drohobych 2011.
- Tajfel H., Turner J.C., *The Social Identity Theory of Intergroup Behavior*, https://student.cc.uoc.gr/uploadFiles/%CE%92310/Tajfel%20&%20Turner%2086_SIT_xs.pdf [dostęp: 10.10.2018].
- The International Social Survey Program ISSP, <https://gesis.org/issp/modules/issp-modules-by-topic/national-identity,04.03.2013> [dostęp: 10.07.2018].
- Tolkachov O., *Yevropeys'ka identychnist' Ukrayiny*, <http://eu.prostir.ua/library/236196.html> [dostęp: 10.07.2018].
- Tożsamość narodowa i postrzeganie praw mniejszości narodowych i etnicznych*, „Komunikat z Badań CBOS” 2015, nr 106, https://cbos.pl/SPISKOM.POL/2015/K_106_15.PDF [dostęp: 10.10.2018].
- Ukrayins'ke suspil'stvo: monitorynh sotsial'nykh zmin*, red. V.M. Vorona, M.O. Shul'ha, Vyp. 1(15), t. 1, Kyiv 2014.
- www.issp.org/about-issp/publications [dostęp: 10.10.2018].
- Wysocki A., *Polish National Identity in the Regional Context: An Analysis of Selected Public Opinion Surveys on the National Autostereotype and Perception of Poland's Neighbours*

- (1993–2015), [w:] *Identities of Central-Eastern European Nations*, red. V. Yevtukh, A. Wysocki, G. Kisla, A. Jekaterynczuk, Kyiv 2016.
- Yevtukh V., *Etnosotsiologiya: perspektyvy primeneniya*, „Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing” 2000, nr 2.
- Yotova D., *New forms of collective identity in Europe*, “Journal of Liberty and International Affairs” 2017, Vol. 3(Supp. 1).
- Zadorin I., *Territorial'naya identichnost' na postsovetskom prostranstve*, www.zircon.ru/upload/iblock/222/PR_territorialnaja_identichnost_na_PSP_15-03-13.pdf [dostup: 10.10.2018].

SUMMARY

The Ukrainian state consists of different cultures and identities. Ukraine is now at that stage of development when civil identity is the basis for the consolidation of various ethnic and cultural communities. But for the Ukrainian society, it is also important to develop an ethnic identity, local, regional, European and global. Rational development of identities is a condition for the successful development of Ukraine.

Keywords: identity; social consolidation; communication; social construct; transformation of identities; structure of identities

STRESZCZENIE

Państwo ukraińskie składa się z różnych kultur i tożsamości. Ukraina znajduje się obecnie na tym etapie rozwoju, kiedy tożsamość cywilna jest podstawą konsolidacji różnych społeczności etnicznych i kulturowych. Dla ukraińskiego społeczeństwa ważne jest jednak także rozwijanie tożsamości etnicznej, lokalnej, regionalnej, europejskiej i globalnej. Racjonalny rozwój tożsamości jest warunkiem pomyślnego rozwoju Ukrainy.

Słowa kluczowe: tożsamość; konsolidacja społeczna; komunikacja; konstrukcja społeczna; transformacja tożsamości; struktura tożsamości

РЕЗЮМЕ

Украинское государство состоит из разных культур и самобытности. В настоящее время Украина находится на этом этапе развития, когда гражданская идентичность является основой для консолидации различных этнических и культурных общин. Однако для украинского общества также важно развивать этническую, местную, региональную, европейскую и глобальную идентичность. Рациональное развитие идентичности является предпосылкой успешного развития Украины.

Ключавыя словы: идентичность; социальная консолидация; связь; социальная структура; преобразование идентичности; структура идентичности